

Предновогодний Оливье

К тому же, согласно устоявшимся определениям, «мы ленивы и нелюбопытны», и «что-то с памятью» у нас стало. Иначе, глядя на здоровенный рекламный щит на фасаде бывшей «Музкомедии», извещавший о выступлении Оливье Кер Урио и трио Андрея Кондакова, вспомнили бы местные поклонники джаза, что последний в новом столетии в наш город в среднем раз в два года и привозит проекты один любопытнее другого (согласитесь, рамки нашего джазового восприятия существенно расширились после концертов

Кондакова с Джей Ди Уолтером и Майлсом Гриффитом!). А зайдя в Internet, можно было бы без особого напряжения найти массу полезной информации и о загадочном французе. Но, видимо, и в данном случае сослагательное наклонение неуместно. Только этим я объясняю пятидесятипроцентное заполнение партера Музыкального театра на отчетном концерте.

Теперь — о главном. Хроматическая губная гармошка (харп) в качестве основного инструмента джазового ансамбля — явление крайне редкое и экзотическое. Как правило,

■ Вначале о грустном. Наше время — время брэндов. Это сказывается во всем: от раскупаемости простокваши «Актимель» до посещаемости джазовых концертов. А поскольку брэндов джаза в понимании нашей публики раз два и обчелся, то из представителей жанра аншлаг в Иркутске могут гарантировать лишь Игорь Бутман, да, пожалуй, Элла Фитцджеральд и Луи Армстронг, спустись они с небес на грешную Землю.

она пребывает даже не на задворках, а где-то глубоко в запасниках бэнда, выдвигаясь на передний план исполнения по большим праздникам и только благодаря специально приглашенным виртуозам вроде бельгийца Тутса Тилеманса, американца Ларри Эдлера и Стиви Вандера да сравнительно недавно побывавшего в Иркутске бразильца немецко-голландских кровей Хендрика Меркенса. Первая пятерка харпистов всех времен и народов будет определена однозначно, если добавить к этим титанам Оливье Кер Урио.

И в этом нет никакого преувеличения. На сцене Иркутского Музыкального французский гость с удивительным шармом, изобретательностью и блеском демонстрировал вехи, и главное, доселе неизвестные большинству собравшихся возможности любимого инструмента германских оккупантов из советских фильмов про войну. Что важно, в этой демонстрации не было и малейшего намека на околотроцкистское трюкачество, в которое порой впадают даже большие мастера. Кер Урио относится, по всей видимости, к тем музыкантам, которые в большей степени любят и несут джаз в себе, нежели себя в джазе. Возможно, поэтому его гармоника была столь богата тембрами и многокрасочна звуковой палитрой, непостижимым

Оливье Кер Урио

Дмитрий Аверченков